

Теоретические аспекты этничности и этнокультурной идентификации в условиях глобализации

Солодова Г.С.^{1,2}

¹ Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, Россия

² Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Новосибирск, Россия

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ:

Получено: 29.11.2017
Опубликовано: 30.12.2017

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

глобализация, иммиграция, этничность, раса, конструирование, государство-нация, самоидентификация

АННОТАЦИЯ:

Процессы глобализации обусловили пересмотр, дополнение принятых ранее концепций и представлений. Не стали исключением и теоретические подходы к понятиям этничности, нации. Существенное различие интерпретаций в отечественной традиции и в зарубежной практике обуславливает целесообразность их рассмотрения. В статье на основе конструктивистского понимания этничности, не отрицающего различий в культурах, представлены взгляды Э. Балибара на языковую общность и общность расы.

Theoretical aspects of ethnicity and ethno-cultural identity in the context of globalization

Solodova G.S.^{1,2}

¹ Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the RAS, Russia

² Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences, Russia

ARTICLE INFO:

Received: 29.11.2017
Accepted: 30.12.2017

KEYWORDS:

globalization, immigration, ethnicity, race, construction, state-nation, self-identification

ABSTRACT:

Globalization processes have prompted a revision and addition to earlier concepts and sub-missions. The theoretical approaches to the concepts of ethnicity and nation have been no exception. Significantly different interpretations in domestic tradition and foreign practice make them worth considering. On the basis of constructivist understanding of ethnicity, which does not deny cultural differences, the article present Balibar's views on language community and race community.

CITATION

Солодова Г.С. Теоретические аспекты этничности и этнокультурной идентификации в условиях глобализации // Живая психология. — 2017. — Том 4. — № 4. — с. 353–358. — doi: [10.18334/lp.4.4.38661](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38661)

Solodova G.S. (2017) Teoreticheskie aspekty etnichnosti i etnokulturnoy identifikatsii v usloviyakh globalizatsii [Theoretical aspects of ethnicity and ethno-cultural identity in the context of globalization]. *Zhivaya psikhologiya*, 4(4), 353–358. doi: [10.18334/lp.4.4.38661](https://doi.org/10.18334/lp.4.4.38661)

В современных научных и политических кругах тема глобализации и ее последствий является одной из наиболее обсуждаемых. Охватывая ключевые аспекты социальной, политической и экономической сфер, процессы глобализации трансформируют общественное сознание, задают сценарий дальнейшего развития как отдельных стран, так и мирового сообщества в целом. Одним из системных индикаторов глобализации стала возросшая полиэтничность обществ, их культурная гибридизация. В отличие от предшествующих времен, когда полиэтничность в значительной мере обуславливалась соседством, общими или близкими регионами проживания, в современных обществах этническое многообразие в значительной степени выстраивается за счет иммиграции территориально и культурно отдаленных народов. Это усложняет не только процессы коммуникации и интеграции, но и самоидентификацию индивидов. Потребность в идентификации относится к основным антропологическим и социально-психологическим потребностям человека. Понимание социокультурного сходства и различия между отдельными индивидами, группами позволяет человеку осознать себя как представителя некоего сообщества, аффилировать себя с ним. Следствием этого является ощущение устойчивой и внятной принадлежности, личностной определенности.

Вместе с тем разными исследователями фиксируется размытость современных социокультурных самоидентификаций. Еще одним проявлением трансформации идентификационных процессов стала множественность идентичностей — этноконфессиональных, гражданских, в том числе национально-государственных. Одновременная включенность

в разные этнические и общественные контексты, наличие нескольких гражданств формирует определенную амбивалентность самоидентификации. Заметим, что данный тезис хотя и имеет разную степень социокультурной и территориальной репрезентации, тем не менее признается научным сообществом и не вызывает бурных дискуссий.

Процессы глобализации и межстрановой миграции ведут к исторически не укорененному проживанию в одном государстве представителей различных конфессиональных и этнокультурных общностей. В качестве ответной реакции и результата данных явлений принято выделять появление двух основных тенденций. Во-первых, упрощение и нивелирование ценностно-смысловых установок и социокультурных практик, их универсализация. Другим, противоположным следствием стало акцентирование культурной самобытности, сознательное и активное воспроизводство религиозных требований, исходных культурных кодов. Одним из результатов этого является актуализация религиозной, этнической идентификации. В большей или меньшей степени данный процесс присущ как принимающим обществам, так и иммигрантам. В первом случае это может рассматриваться как защитная реакция, желание сохранить свою культуру. Во втором — как попытка самоопределения в инокультурном пространстве, вне территории своего исторического проживания. Наличие этнической идентичности означает принадлежность «к другим себе подобным», происходит «натурализация принадлежности». Одновременно для части иммигрантского сообщества исходные этнические идентичности перестают быть априори заданными, аскриптивными и неизменными. Отмечается их замеще-

ние, поиск нового источника самоидентификации. Иными словами, этническая идентификация проблематизируется.

Попытаемся сделать краткий исторический экскурс в само понимание этничности. Сразу заметим — предложить единственно конвенциональное определение этничности не представляется возможным. На сегодня оно не выработано, что не является чем-то исключительным для социальных наук. Не умаляя вклада и значимости примордиалистского и инструменталистского подходов, в данной работе тем не менее используется конструктивистская интерпретация — этничность понимается как социально конструируемый феномен, как форма организации социальных процессов и взаимодействий. Конструкт этничности действует как своеобразный маркер для выделения группы и определения границ ее положения в социальной системе; маркер, вокруг которого организуются остальные социальные характеристики и практики. Одной из причин проблематизации понятия этничности стали различные позиции в интерпретации дихотомии «раса — этничность». Традиционное определение расы основано на фенотипических отличиях. Раса представляется как нечто предзаданное, набор объективных и неизменных характеристик индивида. В 80-е годы XX века в западном научном сообществе начался процесс постепенного отказа от подобного эссенциализма — идей естественности биологического деления населения на группы, которое объективно детерминирует социальные и ментальные черты расовых групп. Некоторые исследователи (Д. Рекс, Р. Майлз), не соглашаясь с эссенциалистским пониманием расы, переопределяют ее в терминах социального взаимодействия. Так, Р. Майлз полагает, что раса, по сути, следствие идеологии.

«Нет рас и тем более расовых отношений. Есть только вера в существование этих феноменов; эта вера используется некоторыми социальными группами с целью конструирования Другого (и одновременно Себя) как предваряющего эксклюзию и доминирование конструкта» [1] (*Krasnopolskaya, Solodova, 2013*). Определение этнических групп, соответственно, является средством политической практики.

Необходимо обратить внимание на опасность возникновения терминологической путаницы, поскольку в научном международном сообществе не выработано единого языка, единого дискурса вопросов этничности. Так, обозначенные выше исследователи принадлежат к американской и британской школам изучения этничности. Именно в этих странах продолжается использование понятия расы, но в конструктивистском наполнении. В то время как во Франции, Германии, России и других европейских странах «раса» заменяется этничностью, что в значительной степени определено стремлением прервать ассоциативную связь с фашистским этапом в европей-

” Одним из системных индикаторов глобализации стала возросшая полиэтничность обществ, их культурная гибридизация

Increased polyethnicity of societies and their cultural hybridization are one of the system indicators of globalization

ской истории. Однако в обеих традициях понятия «раса» и «этничность» имеют аналогичное — конструируемое толкование. Майлзом было предложено понятие расовой категоризации, как проходящей на двух уровнях: когнитивном и уровне действий. Категоризация выступает как идеологический процесс производства групповых границ и дальнейшей локализации индивидов в их рамках. Возможные последующие эффекты могут проявляться в трех сферах: экономической, политической, идеологической. Критерий выделения может иметь негативную окраску, что приводит к дискриминационному выделению групп и дискриминационным практикам по отношению к ним. Аналогичный вывод о последствиях «применения» этничности в социальной практике делает Д. Рекс. Этничность, с его позиции, накладывается на группы как «мерка» и основание для определения прав доступа к ограниченным ресурсам [1] (*Krasnopolskaya, Solodova, 2013*).

Таким образом, речь идет об извне приписываемой этничности. При этом этническая самоидентификация может отличаться от внешней. В обоих случаях определениям расы или этничности приписываются объяснительные функции — оба феномена представляются биологически или культурно обоснованными и естественным, объективным образом определяющими характеристики индивидов и групп. Исследователи, соответственно, склонны определять понятия расы/этничности через социальные отношения, основываясь в том числе на объективно наблюдаемых фенотипических свойствах индивидов. Так, раса и этничность выступают организующими социальными взаимодействиями элементами.

Успешность процесса межэтнической интеграции, становления народа, того,

что Э. Балибар называет «фиктивной», «вымышленной этничностью», в значительной степени определяется государственной политикой национально-государственной политики — нации как политического, а не этнического образования. «Вымышленная этничность позволяет видеть в государстве выражение некоторого предшествующего единства». И с точки зрения И. Валлерстайна и самого Э. Балибара, народ является продуктом «вымышленного этнического единства», «нация и народ являются историческими конструкциями, благодаря которым современные институты и антагонистические отношения можно спроецировать в прошлое, чтобы придать относительную стабильность «сообществам», от которых зависит чувство индивидуального «самосознания»» [2, 20–21] (*Balibar, Vallerstain, 2003*).

Вовсе не являясь сторонником примордиалистской концепции этничности, Э. Балибар утверждает, что «ни одна нация не обладает этнической базой от природы; нации обретают ее по мере того, как социальные формации национализуются, как население, которое они включают, ... «этнизуются», т.е. начинает представлять себя в прошлом или в будущем так, как если бы оно образовывало естественное сообщество..., обладающее идентичностью истоков, культуры и интересов, стоящей выше индивидов и социальных условий». К основным инструментам производства этничности Балибар относит сочетание двух взаимодополняющих и конкурирующих способа — язык и расу как «самые естественные из истоков». Язык и раса придают этническому сообществу, народу историческую и временную укорененность, «природность» и «имманентность». Язык в его письменном и разговорно-речевом проявлениях спо-

способствует постоянному воспроизводству этничности. Наличие и использование единого языка, языковая коммуникация ведут к тому, что, несмотря на территориальную удаленность, языковое сообщество, индивиды не оказываются изолированными «ни де-юре, ни де-факто». Таким образом, довольно органично, без дополнительных усилий, этническая идентичность и солидарность могут поддерживаться длительное время [2, 112–121] (*Balibar, Vallerstayn, 2003*).

Э. Балибар отмечает, что существует строгая историческая связь между формированием наций как принадлежности к одному государству и развитием школы как «народного» института, не ограниченного передачей специализированных знаний и культуры элит. Школьное образование «служит главным институтом, который производит этничность как языковую общность». Однако «языковой общности недостаточно для производства этничности». Особенность языкового сообщества заключается в том, что оно представляет «ныне существующую общность, которая производит впечатление, будто она существовала всегда». Но для производства этничности, привязанности к определенному народу языковая общность «должна дополняться некой особенностью, или же принципом закрытости, исключения». Этим принципом, по мнению Балибара, является расовая или наследственная общность. Построение этничности через языковую общность или через расовую общность как большую семью «в каком-то смысле друг друга исключают». Это обусловлено тем, что «языковая общность является открытой, тогда как расовая общность представляется принципиально закрытой (потому что теоретически она склонна до бесконечности, поколения за поколениями, держать за пределами со-

” Понимание социокультурного сходства и различия позволяет человеку осознать себя как представителя некоего сообщества

Understanding of sociocultural similarity and difference allows a person to identify himself as a representative of a certain community

общества или на его «низших» и «чуждых» окраинах тех, кто по ее критериям не принадлежит к подлинным представителям нации)» [2, 112–121] (*Balibar, Vallerstayn, 2003*).

Сложно не согласиться с Э. Балибаром, в том, что разное понимание этничности, положенное в основу государственной политики выстраивания нации (как политической общности и согражданства), безразлично и имеет вполне конкретные последствия. В зависимости от репрезентации этничности как языковой или расовой общности, «радикально» по-разному будут происходить процессы этнической идентификации, «интеграции и ассимиляции» иммигрантов, выстраивания общегражданской идентичности. Иными словами, процессы глобализации, этнической и профессиональной иммиграции, многовариативность понятия этничности и его современное прочтение актуализируют тему национальной и этнической идентификации, социальных факторов и устойчивых предрасположенностей, обуславливающих данные виды идентичности.

ИСТОЧНИКИ:

1. Краснопольская И.И., Солодова Г.С. [Социальное конструирование этничности](#) // Социологические исследования. — 2013. — № 12. — С. 26–34.
2. Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. — М.: Логос-Альтера, 2003.
3. Арутюнов С.А. Этничность — объективная реальность // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 5.
4. Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991. — 126 с.
5. Краснопольская И.И., Солодова Г.С. [Восприятие чужака группой в социологии Г. Зиммеля](#) // Социологический журнал. — 2012. — № 4. — С. 24–35.
6. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003.

REFERENCES:

- Arutyunov S.A. (1995). *Etnichnost — obektivnaya realnost* [Ethnicity is an objective reality]. *Etnograficheskoe obozrenie*. (5). (in Russian).
- Balibar E., Vallerstayn I. (2003). *Rasa, natsiya, klass. Dvumyslennye identichnosti* [Race, na-

tion, class. Ambiguous identities] M.: Logos-
Altera. (in Russian).

Gellner E. (1991). *Natsii i natsionalizm* [Nations and Nationalism] M.: Progress. (in Russian).

Krasnopolskaya I.I., Solodova G.S. (2012). *Vospriyatie chuzhaka gruppy v sotsiologii G. Zimmelya* [Group perception of a stranger in G. Simmel sociology]. *Sotsiologicheskii zhurnal*. (4). 24–35. (in Russian).

Krasnopolskaya I.I., Solodova G.S. (2013). *Sotsialnoe konstruirovaniye etnichnosti* [Social construction of ethnicity]. *Sociological Studies (Sotsiologicheskie Issledovaniya)*. (12). 26–34. (in Russian).

Tishkov V.A. (2003). *Rekvium po etnosu: issledovaniya po sotsialno-kulturnoy antropologii* [Requiem for Ethnos. Research in Social and Cultural Anthropology.] M.: Nauka. (in Russian).

Сведения об авторе:

Солодова Галина Сергеевна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник ИФПР СО РАН, профессор СибГУТИ
E-mail: gsolodova@gmail.com

